

В следующий понедельник я вошёл в класс только для того, чтобы быть встреченным странными взглядами, пронзающими меня со всех сторон... Что на этот раз я сделал этому миру?

Сегодня во мне не было ничего особенного. Я не набрал внезапно десять килограммов мускулов, и в меня не попала стрела, и я не превратился в буйного, яркого итальянца. Абсолютно ничего не приходило в голову, поэтому я просто направился на своё место. Прежде чем я успел снова задать себе этот вопрос, ответ сам пришёл ко мне.

Проклятия и оскорбления усеяли мой стол, и все они были написаны ручкой и жирно обведены. Присмотревшись повнимательнее, я заметил, насколько продуманы были термины. Они даже обратили внимание на то, сколько их было, и как каждое из них повлияет на меня.

В сегодняшних терминах, или, скорее, в каждом термине, я мог увидеть явное издевательство. Впрочем, меня это не очень беспокоило. Скорее всего, это был либо кто-то, кому не понравилось внезапно оказанное мне внимание, либо парень, слишком увлечённый Асакавой, Курасаки или кем-то ещё. Чувак, если тебе нравится Асакава, не волнуйся, наши отношения уже разорваны начисто, так что у тебя есть неплохие шансы. А если ты продолжишь унижать других вместо того, чтобы совершенствоваться, то твои шансы просто равны нулю.

В любом случае, даже если моя парта немного грязная, это никак не влияет на мою школьную жизнь. Как только я попытался занять своё место, не вызвав переполоха, кто-то позвал меня...

– Эй, Миямото!

Что такое?

– О, доброе утро, Катаяма. Я просто обнаружил на парте какие-то каракули, когда пришел, но, в общем-то, меня это не беспокоит.

– Это довольно запутанно! Кто мог сделать что-то настолько отстойное?! Просто подожди секунду, чувак.

С мрачным выражением лица он выбежал из класса с телефоном в руке. Минут через десять он вернулся с тряпкой, моющим средством и... Маргарином?

– Слышал, можно нанести маргарин на тряпку и растереть. После этого использовать моющее средство.

– Катаяма... Спасибо.

– Давай быстро всё уладим.

Тот факт, что он изо всех сил старался помочь мне, парню, которого он знал всего пару дней, тронул моё сердце. Я был искренне благодарен ему. После нескольких минут уборки надписи исчезли с моего стола. Он был прав, и моя парта выглядела ещё чище, чем раньше.

– Спасибо, что спас мою задницу.

– Не беспокойся об этом. Нужно узнать, кто вообще устроил такой дурацкий розыгрыш?

– Я не знаю. Может быть, кто-то, кто не может принять усилия других?

Катаяма кивнул мне в ответ. Поскольку искать виновника было бесполезно, мы просто провели остаток дня в болтовне, как будто ничего плохого никогда не происходило.

Я не ожидал, что Катаяма придёт мне на помощь. Он хороший парень, это точно. Он даже обращается со мной без малейшего высокомерия. Он классный парень с безупречной личностью. Дело не в том, что я завидую этому искромётному парню. Я имею в виду, что вы не можете конкурировать с людьми, которые прилагают усилия и получают то, чего они по праву заслуживают.

Но не ты, Миямото. Возможно, ты много работал над собой во время летних каникул, и ты действительно выглядишь невероятно круто, но ты совершил одну непростительную вещь.

«Остановись. Не разговаривай со мной больше. Ты совершенно незнакомый мне человек, вот и всё, что ты сейчас для меня значишь».

Вы помните реакцию Асакавы тогда? Она была так убита горем... Это был твой смертный приговор – заставить её, Богиню, проливать слёзы. Кроме того, я слышал, ты даже встречался с ней.

Для такого бездельника, как ты, вполне естественно быть неверным, и это никогда не будет виной Асакавы. Кроме того, я просто не мог поверить или простить ему отношения с моей Богиней.

Вот почему я накажу тебя.

Длинные, блестящие волосы Асакавы. Её пронизательные и полные достоинства глаза, её тонкий нос, её натянутые вишнёвые губы, её тонкие руки, её длинные тонкие ноги – ничего из этого не принадлежит никому. Даже увидеть эту фигуру по телевизору или в журналах было благословением и чудом. Мы даже не заслуживали того, чтобы увидеть её своими глазами.

Так почему же ты хотел большего?

Так почему же ты хочешь монополизировать её?

Так зачем же её расстраивать?

Миямото, я не могу простить тебя. Я буду мучить тебя понемногу, и в конце концов, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты когда-либо был связан с ней. Похоже, эта стратегия сработала не очень хорошо, возможно, он вообще не слишком заботится об этом.

Если да, то как бы ты себя чувствовал, если бы пострадал кто-то из твоих близких, может быть, младший, одноклассник или друг? Смог бы ты спокойно стоять в стороне и наблюдать, как кто-то, не имеющий отношения к тебе, внезапно страдает из-за тебя?

Я чуть не расхохотался, но мне нужно было избегать подозрительных действий в этой ситуации. Если они узнают, что я преступник, это повлияет на мои планы на будущее... Я просто не мог не с нетерпением ждать завтрашнего дня. Я не мог дожидаться, когда увижу его отчаявшееся лицо, и мне интересно, будет ли Асакава довольна. Я уверен, она будет смеяться!

Это подарок тебе, моя Богиня, от того, кто просто обожает тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/76134/2374582>